

ҚАЗАҚСТАН ҒЫЛЫМЫ

№1/2014

НАУКА КАЗАХСТАНА

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ

Редактор бағаны- Колонка редактора.....	6
03.00.00 БИОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ	
03.00.00 БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Нелидов С.Н.</i>	
Экономический и социально - культурологические последствия кризиса Общества потребления.....	12
05.00.00 ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР	
05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Колушинаева А.Т.</i>	
Роль и значение растений в сохранении компонентов биосферы.....	27
09.00.00 ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР	
09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Ибжарова Ш.А.</i>	
Идея университета: проекция на современность.....	31
12.00.00 ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫ	
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Абдрашев Р.М.</i>	
История уголовной ответственности за самоуправство по законодательству Казахстана.....	38
<i>Агыбаев А.Н.</i>	
Коррупция – катализатор организованной преступности.....	44
<i>Братусь Д.А.</i>	
Определение обязательства (исторический аспект).....	58
<i>Джандарбек Б.А.</i>	
Обычное право казахов и современное семейное право.....	72
<i>Ермухаметова С.Р.</i>	
Инновациялық қызметтің бүгінгі мен ертеңі: құқықтық реттеу.....	76
<i>Жайлин Г.А.</i>	
О защите правовых интересов участников и членов коммерческих организаций.....	80
<i>Мейірбекова Г.Б.</i>	
Сот жарыссөзіндегі адвокаттың қорғау сөзінің мақсаты мен міндеті.....	88
<i>Рыскалиев Д.У.</i>	
Правовые основы деятельности высших учебных заведений в области повышения квалификации педагогических и других категорий работников.....	93
<i>Скрябин С.В.</i>	
О реформе правового регулирования отношений собственности.....	98
<i>Тусупова А.Ж.</i>	
Закон как основной источник конституционного права.....	107

12.00.00 ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫ
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

©Абдрашев Р.М. - доктор юридических наук, профессор кафедры «Общеобразовательные дисциплины» Международной Академии Бизнеса

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА САМОУПРАВСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

Одним из действенных методов познания в общественных науках, как известно, является исторический метод, основанный на сравнении ретроспективных особенностей изучаемого явления с современными данными. Такой метод, как правило, позволяет устанавливать сходства и различия характерных признаков этого явления и, тем самым, - продвинуться в познании предмета исследования. Уголовная ответственность за совершение самоуправных действий была предусмотрена еще в древнем Вавилоне. К примеру, в параграфе 15 Законов Хаммурапи, царя Вавилона, указано: «Если человек выведет за городские ворота раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, то его должно убить». В параграфе 21 указанного закона сказано, что «если человек сделает пролом в доме, то перед этим проломом его должно убить и зарыть»^[1].

Римское частное право допускало самосуд со стороны потерпевшего. К примеру, в Законе 12 таблиц, существовавшего в 450-451 гг. до н.э., истцы по невыполненным договорам займа наделялись следующими правами: «Если должник не выполнил добровольно судебного решения, и никто не освободил его от ответственности при судоговорении, пусть истец уведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не менее, а если пожелает, то и более 15 фунтов».

Право казахского государства, как и римского, содержало нормы, касающиеся применения самосуда. Например, защита частных прав осуществлялась заинтересованным лицом путем расправы с виновным. В качестве основного принципа наказания казахских законов действовал «принцип талиона», т.е. наказание в точности соответствовало совершенному преступлению. Убийца подвергался казни, нанесший увечье телу другого лица получал сам точно такое же увечье, таким образом, осуществлялся «принцип талиона»: око за око, кровь за кровь. К примеру, по закону хана Тауке родственники убитого сами могли убить убийцу. Нанесший кому-нибудь увечье подвергался наказанию – ему самому наносилось такое же увечье^[2].

Однако право потерпевшего или его родственников на осуществление частной мести, осуществление самоуправных действий в отношении виновного (то есть самосуд) в большинстве случаев с учетом господствовавших патриархально-феодальных отношений у казахов являлось привилегией более сильных и влиятельных людей.

Нормами обычного казахского права допускался и такой реакционный обычай патриархально-феодальных отношений, как барымта. По своему первоначальному назначению барымта представляет собой захват чужого имущества, главным образом,

скота, для удовлетворения интересов обиженного^[3].

Истории известны случаи, когда барымта между родами велась на протяжении нескольких лет, что приводило к обеднению населения.

Приведем пример. В первой половине XIX века, почти в течении двух десятков лет велась борьба, сопровождающаяся угоном скота, насильственными действиями и даже убийствами между казахами Туртукульских (ныне Акмолинской обл.) за зимовые места Ермень-тау. В 1821 году казахами Туртукульской волости, подвластные Бию Чорману, угнали у казахов Козагаловской волости, находившихся в зависимости от султана Губайдулы, 1400 лошадей, в 1822 году казахи Туртукульской волости, подвластные Бию Чона, угнали у казахов Козагаловской волости, подвластные старшине Акжигитову, 260 лошадей, 16 верблюдов и убили брата старшины Идыля. В 1823 году аульный старшина Елюбай со своими товарищами угнал у подвластных султану Губайдуле казахов 500 лошадей. Аналогичные случаи между казахами Козагаловских и Туртукульских волостей из-за зимовок Ермень-тау повторялись почти ежегодно^[4].

Обычай, именуемый «барымтой», длительное время существовавший на территории Казахстана, в большинстве случаев представлял собой самоуправство и существовал в качестве механизма разрешения возникающих споров. Поэтому барымта не считалась уголовно наказуемой. Убийство при осуществлении барымты являлось обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание. Если во время барымты было убито равное число людей с обеих сторон, то виновные в этом лица не подвергались уголовному преследованию.

Уголовно-правовая квалификация барымты в истории права Казахстана XVIII века, в период ханского управления над казахскими жузами не отличалась стабильностью и не получила своей самостоятельной оценки. Поэтому «...барымта и прочие самоуправные действия назывались «разбоем» – «жаушапты» (враги нападали или враги захватили), «жау келді» (прибыли враги) и т.д.»^[5].

Постепенно от самосуда переходят к защите прав личности через органы государства. Так, по нормам царского уголовного законодательства указанные обычаи, как правило, не допускались, а некоторые из них (кровная месть; барымта) даже считались наказуемыми деяниями. Таким образом, существовали несоответствия между нормами обычного казахского права и уголовного законодательства царизма.

Нарушения порядка управления причиняли существенный ущерб правильной, нормальной деятельности органов управления и степень их общественной опасности стала весьма значительной. Усиление государственной власти способствовало наложению запретов на совершение самоуправных действий, в том числе и барымты.

После присоединения Казахстана к России уголовным законодательством царизма запрещались обычаи кровной мести, барымты, самосуда над преступником, застигнутым на месте преступления. К примеру, Правила для ханского совета, утвержденные Александром I от 31 мая 1806г., запрещали самосуд и своеволие. Так, в положении третьем зафиксирован запрет на совершение самоуправных действий: «Постановить согласно с высочайшего его и.в. волею главным и непременным правилом в степи, чтобы все родона начальники и им подвластные утвержденному всемилостивейшим императором над ними хану повиновались безпрекословно, чтобы междоусобные у них вражды и всякое самоуправство барантою (барымтою) или драками вовсе были прекращены, чтобы каждый искал удовлетворение у хана и его совета; чтобы не допускали возникать и усиливаться батырям; чтобы родона начальники и

старшины имели строгое наблюдение за поступками своих подвластных, не допуская их своевольничать; вообще чтобы хан и его совет имели всемерное попечение о восстановлении в орде порядка, благоустройства и спокойствия». Шестое положение вышеуказанных Правил ханского совета содержало санкции в виде применения силы оружия к дерзким киргизам, совершивших угон скота или увоз людей со стороны российской^[6].

Эти нормы уголовного законодательства царизма оказали благотворное воздействие на казахское обычное право.

Именно в этот период было положено начало государственной политики в развитии уголовно-правовой нормы об ответственности лиц за самовольное осуществление действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом. Появилась реальная возможность сократить межродовые распри между казахским народом и привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших барымту и прочие самоуправные действия.

Поскольку барымта вызывала особую опасность для казахского народа, Уставом о сибирских казахах от 22 июня 1822 г. была изменена подсудность суда биев. Согласно этому уставу все судебные дела, могущие возникать среди казахов, разделились на три категории: 1) уголовные, 2) исковые и 3) по жалобе на управление. Уголовными делами для казахов считались: 1) государственная измена; 2) убийства; 3) грабежи и барымта; 4) явное неповиновение установленной власти. По этим делам казахи должны были судиться в царских судах на основании общеимперских законов.

В 1824 году на территории Казахстана действовало «Собрание Киргизских законов и положение на оные Омского временного комитета», в котором появилась норма права, предусматривающая уголовную ответственность за самоуправство. Так, согласно ст.131 Собрания Киргизских законов и положения на оные Омского временного комитета, «ежели кто отнимет у кого какую вещь, или скот, то возвращая отнятое, или вместо оных таковые - же вещи, хотя полагается сверх того платить в штраф 27 скотин больших и малых, но решаются большею частию только на 9-ти скотинах»^[7].

Указанные санкции за совершение самоуправства были достаточно жесткими.

Однако противоправные действия, связанные с совершением барымты, не прекращались. В связи с этим, законодатель предпринимал попытки сократить количество преступлений посредством салавата или наложения различных запретов на совершение самоуправства. К примеру, в ч.1 Ереже чрезвычайного съезда Верненского и Токмакского уездов от 16 августа 1869 года указывалось: «Предать забвению все иски по воровству, джесыру, барымты, и вообще по всем тяжбам исключая только дела по кунам и торговым распискам: решения, писанные и неписанные, все расписки с печатями биев предаются Салавату»^[8].

В ст.16 Ереже Чубарагашского чрезвычайного международного съезда 1894 года указывалось: «При взыскании по состоявшемуся на съезде решению взыскатель не должен прибегать к самоуправству, а должен обращаться к надлежащим властям для исполнения решения установленным порядком»^[9].

Однако барымта была не единственным преступлением, которое можно было отнести к самоуправству. Следует отметить и иные виды споров, постоянно выливавшихся в самоуправство. Это споры о земле (жер-даун), споры о невесте или вдове (жесыр-даун).

Особенно в XIX веке отмечался самовольный захват земли у трудящихся казахскими феодалами. Казахские феодалы часто захватывали у крестьян остатки и без

того крошечных участков земли, лишая их всяких средств на существование. Однако обычное казахское право до второй половины XIX века не знало наказуемости за самовольный захват чужого земельного участка. В нормах обычного права предусматривалась ответственность не за нарушение прав земельной собственности, а лишь за те преступления (убийство, телесные повреждения и т.п.), причинами которых являлись земельные споры.

«С принятием УК РСФСР 1922 года законодатель сконструировал новые составы преступлений против порядка управления, в том числе, и самоуправство, определяемое как “самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица” (ст.103 УК РСФСР)»^[10].

В УК РСФСР 1926 года самоуправство (ст. 90) вновь было обозначено как преступление против порядка управления. Самоуправство определялось как самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом. Здесь подразумевалась и возможность нарушения интересов другого лица, при отсутствии которой нет и состава самоуправства. Состав был сконструирован как формальный, то есть наступление уголовной ответственности связывалось лишь с установлением самовольного характера действий виновного, а именно с осуществлением им своих прав (действительных или предполагаемых) помимо органов власти. С изменением редакции нормы был несколько смещен акцент законодателя в сторону защиты интересов личности: если по ст.103 УК РСФСР 1922 года для признания действий виновного лица самоуправным не требовалось выяснения отношения к этим действиям потерпевшей стороны, то по смыслу ст. 90 УК 1926 года установление этого было обязательным. Объектом самоуправства по смыслу ст. 90 УК 1926 года выступал установленный порядок осуществления гражданами своих прав^[11].

УК РСФСР, принятый в 1926г. действовал на территории Казахской ССР до 1959 года.

В 1927г. барымта оставалась одним из наиболее распространенных в Казахстане видов преступления. На 1-й сессии ЦИК КазССР 6-го созыва 1927г. отмечалось, что вследствие барымты из Талды-Курганского уезда было угнано 1268 лошадей и несколько тысяч баранов; пострадали многие десятки хозяйств бедняков. Однако из главных причин барымты являлись споры о землепользовании. На седьмом Акмолинском уездном съезде Советов, проходившем в мае 1927г., указывалось, что между Каркалинским, Павлодарским и Акмолинским уездами возникли большие споры относительно землепользования, на почве чего имела место барымта^[11].

Большим по значению событием в развитии уголовного законодательства Казахской ССР было принятие Уголовного Кодекса Казахской ССР – первого из кодексов, принятых республикой. Уголовный кодекс Казахской ССР был утвержден 22 июля 1959 года (ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959 г., № 22-23, ст.177). В ст.183 настоящего кодекса самоуправство было обозначено как самовольное, помимо установленного порядка, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом, повлекшее существенное нарушение прав граждан или иные тяжелые последствия. Однако с принятием УК КазССР редакция уголовно-правовой нормы о самоуправстве касалась уменьшения ее объема: норма распалась на несколько частей – на ст.157 (самовольное сенокосение), на ст.158 (самовольный захват воды), что объяснялось повышенной опасностью

сенокосения и захвата воды.

В ст.183 УК Казахской ССР с изменениями и дополнениями на 15 апреля 1996 г. были введены квалифицирующие признаки самоуправных действий, совершенных с применением насилия, либо с угрозой применения насилия, или повлекшие тяжкие последствия.

В 1996 году Модельным УК для стран СНГ было рекомендовано определять самоуправство как самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также установить ответственность за совершение этого же деяния применением насилия или угрозой его применения (ст.317). Но данное мнение не было учтено полностью ни одним уголовным кодексом.

С принятием 16 июля 1997 года нового УК Республики Казахстан место самоуправства в законе не изменилось: оно также осталось преступлением против порядка управления (Глава 14). Однако видоизменилась диспозиция статьи о самоуправстве. Теперь законодатель определил самоуправство как «самовольное, вопреки установленному законодательством порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией, причинившее существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» (ст.327 УК РК). Ч.2 ст.327 УК РК установила ответственность за применение при самоуправстве насилия или угрозы применения насилия. Ч.3 ст.327 УК РК установила ответственность за самоуправства, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие тяжкие последствия.

Исторический анализ уголовного законодательства указывает на тенденцию криминализации самоуправства. Санкция за совершение данного вида преступления претерпевала значительные изменения, что еще раз подчеркивает заинтересованность государства в создании юридических условий для борьбы с этим видом преступления и защиты порядка управления обществом.

Список использованной литературы:

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В.Н. Садилов; Под ред. проф. З.М. Черниловского. – М.: Фирма «Гардарика», 1996. – 413 с.
2. Нарикбаев М. От наших великих биев до Верховного Суда. – Алматы: Атамұра, 2000. – 35 с.
3. Зиманов С.З. Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1989. – 144с.
4. ИСТАРХ КазССР, ф.5, оп. 865.
5. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алматы, 2004. – 312 с.
6. Қазақ әдет ғұрып құқығының материалдары / Құраст. З. Кенжалиев және т.б. – Алматы: Жеті жарғы, 1996., 10 б.
7. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. научно-популярного издания. – Алматы: Жалын, 1998. – 464 с. ¹ Постановление №1-2 О Салавате между киргизами большой Орды Верненского уезда волостей: Алматинской, Каскеленской, Узунагачской, Кастекской, Ргайтинской, Анракайской, Талгарской и т.д. / Қазақ

әдет-ғұрып құқығының материалдары. Құраст. З. Кенжалиев және т.б. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. - С.86.

8. Ереже Чубарагашского чрезвычайного международного съезда 1894г / Қазақ әдет ғұрып құқығының материалдары / Құраст. З. Кенжалиев және т.б. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. - С.100.

9. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА-НОРМА, 1998. – 768 с.

10. Советское уголовное право: Часть особенная / Под ред. В.Д. Меньшагина. – М.: МГУ, 1957. – С.418.

11. История государства и права Советского Казахстана. Т.2 / Под ред. С.З. Зиманова и М.А. Биндера. – Алма-Ата, 1963. - С.173.

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада автор әлімжеттікке байланысты қылмыстарға құқықтық шара белгілеуге байланысты отандық қылмыстық заңнаманың қалыптасуы мен даму тарихына талдау жасайды. Осы санаттағы қылмыстық істерді тергеу, талдау нәтижесінде мемлекеттің бұл құқықбұзушылықты болдырмауға мүдделі екендігі және де ол үшін мемлекеттің тиімді әрі тиісті құқықтық тетіктер қалыптастыруға мүдделі екендігі жайлы тұжырымдар жасалынған.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается исторический аспекты уголовного законодательства за совершение самоуправных действий. По мнению автора исторический анализ уголовного законодательства указывает на тенденцию криминализации самоуправства и подчеркивает заинтересованность государства в создании юридических условий для борьбы с этим видом преступления и защиты порядка управления обществом.

ANNOTATION

A scientific article «Modern position and criminal law characteristics of arbitrariness» is devoted to the causes of the extension such crimes as arbitrariness problems of qualification and differentiation between the type of the crime and civil law relations. Besides, the question about criminal law characteristics of the type of this crime is discovered according to the analyses of the investigation in conzt praktike.